

видимо, даже и не догадываются — хотя капитализация «народного платежного средства», сделанного на блокчейне едва ли не на коленке энтузиастами где-то во глубине сибирских руд в 2015 году, сейчас составляет \$8 млн — не копейки. Но, учитывая, что целый год от крипторубля в России пахло исключительно недовольством ФСБ, обсуждениями на Совете безопасности и едва ли не государственной изменой, объяснение ЦБ о революции полностью искренним признать невозможно.

Уже в кейсе с биткоином центробанки всего мира уяснили, что первое, чем интересуются потенциальные потребители неэмиссионной криптографической валюты с распределенной базой данных, — существование небольшого и не очень отсвечивающего подсектора экономики, в котором никакой центробанк не имеет никаких государственных полномочий. Это полностью совпадало с анархическими в целом воззрениями большинства лиц, причастных к развитию криптовалют, — сама природа биткоина позволяла надеяться, что его растущая популярность позволит расширить сферу деятельности, в которой обмен крипто-

валютных единиц на государственные деньги будет все менее и менее необходимо. Во многом это устраивало и ЦБ: регулировать даже с имиджевой точки зрения гораздо проще и эффективнее то, что заведомо антигосударственно и поэтому не имеет сильной позиции. Мало того, у ЦБ, создающего собственную платежную систему для карточной системы «Мир», в рамках которой будут возможны мгновенные более или менее защищенные электронные платежи, есть основания полагать (как это полагает, например, Банк Германии), что при ее наличии спрос на криптовалюты будет отмирать сам собой, — в первую очередь рядовому потребителю нужны «электронные наличные», сравнимые по свойствам с обычными,

а анархические ценности — второй вопрос. И тут — разворот на 180 градусов.

Между тем за год многое изменилось по существу: оправившись от первого испуга, связанного с появлением популярных криптовалют (отвергающих в той или иной форме само существование банковской системы с частичным резервированием и эмиссионной ролью ЦБ — основу нынешнего финансового дела), центробанки всего мира поняли, что предложение миру криптовалют государственного происхождения не такая уж плохая идея. В первую очередь при небольших изменениях в технологии крипторубль — валюта, каждая транзакция в которой до криптокопейки может быть точно идентифицирована регулятором без шансов его обма-

нуть, это одно из свойств технологии блокчейн. Канадский проект CADcoin под руководством Банка Канады отлично показал, что государственные криптовалюты могут быть полезны в банковском регулировании, — кстати, он реализовывался при прямом участии R3CEV. А дискуссии в США вокруг Fedcoin, «цифровой блокчейн-расписки» на доллары США, и блокчейн-инициатив Банка Англии по рынку ценных бумаг вообще развивались так мягко, спокойно и при таком энтузиазме крупных игроков, что центробанки всего мира, а не только России, перестали акцентироваться на опасностях криптовалют — и внезапно обнаружили, что это и замена SWIFT, и увеличение на порядок безопасности платежей, и огромная экономия ресурсов. Постоянные заклинания главы Сбербанка Германа Грефа о том, что Россия может прозевать блокчейн (Сбербанк, кстати, так пока и не вступил в R3CEV), внезапно перестали звучать как фантазии и стали звучать как возможное неприятное пророчество.

И главное новое, что, возможно, стало последней каплей, — у идеи крипторубля вроде бы уже появился суверенный акцент. Раньше речь могла идти только о национальной гордости — у всех есть, у нас нет. Теперь же в кулуарах начали рассуждать о том, что если какие-то хакеры организовали многомиллиардный (в долларах) рынок биткоинов и токенов Ethereum, никак не зависящий ни от Трампа, ни от Меркель, ни от Си Цзиньпина (в Китае как раз весной начали полицейскими силами закрывать «майнинговые фермы» в Сычуани, видимо, осознав, что происходит нечто не предусмотренное решениями очередного съезда Китайской коммунистической партии), то почему бы этому примеру не последовать России? Например, трансграничные расчеты в крипторублях, в отличие от долларовых, не запретишь из Вашингтона. И видеть получателей будут лишь те, кому родина доверила видеть то, что нужно видеть. И никаких тебе СМИ с раскрытием тайных счетов, никакой унижительной зависимости от швейцарских банков, никакой испанской прокуратуры... «А за колочей проволокой пускай сидит весь мир!» Если под этим лозунгом государству в России удастся обмануть себя, увидев в блокчейн-технологиях не только угрозу себе, но и хитроумный способ обхода санкций, и цифровой суверенитет, и просто красивую игрушку, способную стать чем-то большим, — это будет интересным развитием истории с воскресшим крипторублем. ●

История национальной криптовалюты была очень краткой и имела чисто российский сюжет, укладывающийся в один абзац